УДК 340.12 DOI: 10.12737/16811

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ КАК ПРАВА ВЫБОРА СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Воробьев С. С.[1]

В статье рассмотрены некоторые авторские подходы к определению свободы совести как юридической категории. Анализируется свобода совести как правовая основа свободы личности в современном обществе.

Представляются некоторые аспекты взаимосвязи содержательной и сущностной составляющих свободы совести со свободой личности в правовом государстве. Дается общетеоретическая аргументация формирования характеристики свободы совести как субъективного права.

Обосновывается возможность и необходимость отнесения свободы совести к категории права, и уточняется ее определение именно с такой позиции. Формулируются выводы о многоплановости и исследовательской многоаспектности свободы совести и возможности, в связи с этим, формирования архитектоники свободы совести как юридической категории права выбора субъекта правоотношений.

Ключевые слова: свобода совести, правовое государство, свобода личности, свобода выбора, совесть как субъективное право, правовая конструкция свободы совести, институт свободы совести, архитектоника свободы совести.

LEGAL ASPECTS OF FREEDOM OF CONSCIENCE AS THE RIGHT OF CHOICE BY THE SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

VOROBYEV S.S. — Senior Lecturer of the Department of Civil Law, International Law Institute (Russian Federation, Moscow), e-mail: mail@muibutovo.ru

In the article the author discusses some approaches to the definition of freedom of conscience as a legal category. Freedom of conscience as legal basis for individual freedom in modern society is analyzed. Some aspects of the relationship of meaningful and essential components of freedom of conscience and individual freedom in legal state are presented. General theoretical argument of formation characteristics of freedom of conscience as a subjective right is given.

The possibility and the need for inclusion of the category of freedom of conscience in the category of law; its definition is clarified with such a position. Conclusions are made about the diversity of freedom of conscience, multidimensional research and opportunities of formation of architectonic freedom of conscience as a legal category of law to choose the subject of legal relations.

Keywords: freedom of conscience, legal state, individual freedom, freedom of choice, conscience as a subjective right, legal structure of freedom of conscience, institution of freedom of conscience, architectonic freedom of conscience.

За то время, которое прошло с момента начала бурных преобразований в России, единственно значимым достижением можно считать провозглашение и — что самое важное — установление (как юридически, так и фактически) свободы в качестве основной ценности современного российского общества. Выражается это в первую очередь в создании широкомасштабного механизма по обеспечению

Воробьев Сергей Сергеевич — старший преподаватель кафедры гражданского права, Международный юридический институт (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: mail@muibutovo.ru

прав и свобод личности в государстве: права и свободы из абстрактной категории политики, имеющей мало общего с повседневной жизнью россиян, постепенно превращаются в реально действующие, становясь поведенческой установкой населения.

Начало XXI века в нашей стране и жизни автора совпало со значительными изменениями. Это касается не только экономики, уровня собственной жизни, государственной власти и ее восприятия населением в последнее время. Это касается в первую очередь изменения собственного мировоззрения и мировоззрения людей, нас окружающих. Являясь личностью политически активной, не участвуя, однако, в деятельности какой-либо политической партии в Российской Федерации, но участвуя в выборах всех уровней, проводимых в стране, автор пришел к выводу о том, что субъективный выбор при их проведении ограничен. Объясняется это тем, что гражданин, пришедший на выборы, готов высказать свою точку зрения на формирование высшей власти в государстве, субъекте Федерации или власти на уровне местного самоуправления, но не может этого сделать вследствие нормативного, заранее оформленного государством ущемления права на выбор. Гражданин должен проголосовать за кого-то из не в полной мере его устраивающих кандидатур или партий обязательно «за» или «против», иначе его голос не будет услышан, а бюллетень учтен как «недействительный». А если он не может определиться в предпочтениях? В правовой сфере проявление такого ограничения прав человека не соответствует духу и букве Конституции РФ 1993 г., которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»[1]. А еще более точно отражает актуальность описываемого вопроса статья 3, где в части 1 «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», части 2 «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», в части 3 «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». При этом в Регламентах ГД ФС РФ, СФ ФС РФ при проведении любой процедуры, связанной с голосованием, депутаты могут более широко осуществить свой выбор по поводу любого принимаемого решения (к примеру ч. 4 ст. 83 Регламента ГД ФС РФ), проголосовав «за», «против», «воздержался».

В конце 2013 г. глава Совета Федерации ФС РФ Валентина Матвиенко выступила с инициативой о возвращении в бюллетени для голосования строки «воздержался» или «против всех». Но опять эта инициатива избирательна и не касается некоторых видов выборов.

Вот по этой причине процедура реализации в достаточной степени права граждан избирать (выбирать) в нашей стране, с позиции автора, является не вполне осуществимой.

В этой связи особую актуальность приобретает свобода совести как основа свободы личности в современном обществе. И, видимо, по этой причине юридическое содержание данной свободы за последнее десятилетие претерпело наибольшие изменения в сторону расширения по сравнению с другими правами и свободами. Ведь, согласитесь, переход от свободного выбора между атеистическим и религиозным мировоззрением к свободе каждого на любые убеждения и непротивоправное поведение, обусловленное этими убеждениями, весьма существен.

В конце 90-х годов прошлого века на территории г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской и Свердловской областей был проведен социологический опрос по поводу понимания гражданами такой категории, как свобода совести. Более 75% респондентов высказались, что это очень

[1] Конституция РФ — URL: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p26 - КонсультантПлюс, 1992—2014. — Ст. 2.(дата обращения:08.10.2015)

важная и нужная свобода, но представляли себе и смогли высказать некоторое суждение по тому, что же это за свобода, смогли только 8% из опрошенных[1].

В различные исторические периоды свобода совести рассматривалась в контексте свободы выбора веры (религии), выбора мировоззрения, выбора поведения в соответствии с религией или мировоззрением. И только в конце предыдущего века и начале этого появились некоторые работы, в которых авторы пытались исследовать свободу совести как чисто правовую категорию.

Прежде чем выносить на суд научной общественности свои мысли и результаты проводимого исследования, были изучены различные подходы сначала к осознанию, а затем и к толкованию свободы совести как категории права. Результатами изысканий установлено, что свобода совести как категория нематериального (духовного) склада являлась и является необходимым и достаточным условием психологической устойчивости правомерного поведения субъекта при его самоопределении в мировоззренческой и поведенческой жизненных составляющих. А в практической плоскости эта категория объединяет две составляющие: моральную (включая возможное религиозное предпочтение) и правовую, которая в социальной действительности проявляет себя как феномен реализации права выбора субъекта. И при всем при этом ни один из исследователей не отрицает, что свобода совести – это выбор.

Первоначальная разработка свободы совести в морально-этической области впоследствии была перенесена в область позитивного права путем закрепления в виде одной из основных свобод наряду с другими естественными правами человека. В связи с этим тенденция в отношении свободы совести такова, что на первый план выступали вопросы юридической защиты и правового ограничения данной свободы.

Роль права в отношении свободы совести длительное время определялась юридическим обеспечением беспрепятственной реализации этой свободы в обществе и государстве.

Опираясь на антропологическую сущностную составляющую представляемой категории и принимая ее доказанность, следует отметить, что свобода совести как свобода выбора определена исходя из двойственности ее составляющих: материального и духовного общения людей. Результаты оценки правового аспекта свободы совести позволяют с учетом сущности и специфики понятия проанализировать имеющиеся правовые гарантии субъектов, сделавших свой выбор, а также перспективы их дальнейшего развития на основе принципов социальной справедливости и равноправия.

Однако выделенные положения далеко не всегда учитываются. Так, при исследовании правового аспекта свободы совести предлагалось ранее свободу отправления религиозных культов и свободу атеистической пропаганды вынести за пределы свободы совести. После чего свободу отправления религиозных культов рекомендовалось рассматривать как самостоятельное право, а свободу атеистической пропаганды — как составную часть других демократических прав: свободы слова и свободы печати[2]. Следуя логике такого рассуждения, мы бы пришли к выводу, что свобода совести — это одно право, а свобода атеистической пропаганды — совсем другое. Но такой вывод противоречил бы сущности свободы совести, создавал предпосылки для искажения ее правовых гарантий. Субъекты, осуществившие свой выбор мировоззрения, опираясь на такое рассуждение, могли либо рассматривать свои права как исключительные, выходящие за рамки законодательства о различных социальных и религиозных культах, либо утверждать, что их права на выбор ущемляются. Так или иначе, предлагаемая точка зрения порождала двусмысленность в понимании свободы совести именно с точки зрения свободы выбора субъекта.

[1] См.: Фролова А. Свобода совести в современных условиях // www.relga.rsu.ru/nl7/socl7.htm

[2] Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. — М., 1958. — С. 104.

Как правовое понятие, предлагается, чтобы «свобода совести означала *фундаментальное сложносоставное естественное субъективное право, принадлежащее каждому человеку в силу рождения и представленное в виде личной свободы индивида в сфере выбора его убеждений и мировоззрения в целом, а также выбора поведения, основанного на этом убеждении и мировоззрении, которому соответствует обязанность поведенчески-терпимого отношения к такой же свободе любого другого лица*». Сущность свободы совести тогда могла быть сведена к наличию для человека узаконенных возможностей поступать не по принуждению, а так, как он полагает необходимым в соответствии с его убеждениями[1], при условии соблюдения установленного правопорядка.

Такое многоаспектное, многоуровневое, многоэлементное понимание свободы совести было спрогнозировано уже тогда, более двадцати лет назад. Но на тот момент оно было оставлено за рамками научных исследований ввиду преждевременности.

По мнению Патриарха Кирилла: «Понятие «свобода совести»... нецелесообразно относить исключительно к области отношений религиозного и атеистического миросозерцания. Речь должна идти... в первую очередь о свободе убеждений, то есть о допустимости представлений, мнений, умозаключений, отличных от наших собственных».

Следует отметить, что «развитие личных прав и свобод прежде всего предполагает наполнение новым, более объемным содержанием уже известных конституционных положений... Настало время более широкой трактовки свободы личных взглядов и убеждений, возможности выбора идеологических, религиозных и культурных воззрений».

Рассмотрение свободы совести как юридической категории права выбора субъекта правоотношений в максимально широком ключе является совершенно логичным и закономерным процессом, обусловленным предыдущим развитием теоретических представлений и практикой о данном феномене.

Все указанное позволяет не только сформировать, но и реформировать структуру института свободы совести в отечественной теории права.

Как известно, институт свободы совести не лишен недостатков. К ним можно отнести слабое и зачастую непоследовательное[2] разграничение собственно свободы совести и других основных свобод в первую очередь - свободы вероисповедания; отсутствие детальной регламентации содержания свободы совести, что выражается в неопределенном характере конструкций «включая право...», «в том числе право...» ; невключение в законодательные формулировки свободы совести отдельных элементов этой свободы; правовая коллизия относительно возможности законного ограничения свободы совести и другие.

Один из предлагаемых путей – совершенствование методологической основы формирования категориального аппарата данного института. Установление диалектической взаимосвязи между функциональными (сущностно-содержательными) элементами делает возможным построение архитектоники свободы совести как юридической категории права выбора субъекта правоотношений. Она могла бы быть представлена уровнями выбора поведенческой и мировоззренческой составляющих, опиралась на категорированные источники (типа биологического, материального, формально-юридического). Кроме этого, формируемая архитектоника, при наличии существующих закономерностей развития, могла бы позволять формировать прогноз в плане коррекции понятийного аппарата, законодательного уточнения категорий в сфере естественных свобод субъекта и т.д.

---

[1] См.: Дозорцев П. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. — 1999. — № 2. — С. 22.

[2] Так, норма ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации, по существу относящаяся к свободе совести, находится не в статье, специально посвященной этой свободе, а в следующей, по преимуществу регламентирующей свободу мысли и слова.

Библиография / References:

1. Дозорцев П. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. – 1999. – №2. – С. 20 – 27.

2. Лихтенштейн Е.С. Слово о науке. Книга вторая. – М.: Знание, 1981.

3. Перегудов К.В. Свобода личности и современная власть: опыт социально-философского анализа. Автореф. Дисс. ... канд.филос.наук. - Волгоград, 2002.

4. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – М., 2002.

5. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. – М., 1958.

6. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. – М., 1991.

7. Савельев В.Н. Свобода совести в истории общественной мысли: Дис. д-ра филос. наук. – М., 1995.

8. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – М., 2004.

9. Симорот С.Ю. Правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: – Хабаровск, 2000.

10. Тагиева Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации. Автореферат дисс. ...к.ю.н. – Екатеринбург, 2003.

11. Фролова А.Н. Свобода совести в современных условиях: URL: http://www.relga.rsu.ru/nl7/socl7.htm.

1. Dozortsev, P. (1999) Konstitutsionno-pravovye osnovy svobody sovesti v Rossii [Constitutional and legal framework on freedom of conscience in Russia] // Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justitia]. – № 2. – P. 20 – 27. (In Russ.)

2. Likhtenshtein, (1981) E.S. Slovo o nauke [The word science]. Kniga vtoraia. – M.: Znanie. (In Russ.)

3. Peregudov, K.V. (2002) Svoboda lichnosti i sovremennaia vlast': opyt sotsial'no-filosofskogo analiza [Individual freedom and modern power: the experience of social and philosophical analysis]. Avtoref. Diss. ... kand.filos.nauk. - Volgograd. (In Russ.)

4. Prava cheloveka: itogi veka, tendentsii, perspektivy [Human rights: the results of the century, trends and prospects] (2002). – M. (In Russ.)

5. Rozenbaum, Iu. A. (1958) Sovetskoe gosudarstvo i tserkov' [Soviet state and the church]. – M. (In Russ.)

6. Savel'ev, B.H. (1991) Svoboda sovesti: istoriia i teoriia [Freedom of conscience: the history and theory]. – M. (In Russ.)

7. Savel'ev, V.N. (1995) Svoboda sovesti v istorii obshchestvennoi mysli [Freedom of conscience in the history of social thought]: Dis. d-ra filos. nauk. – M. (In Russ.)

8. Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty [Freedom of Conscience in Russia: historical and modern aspects] (2004). – M. (In Russ.)

9. Simorot, S.Iu. (2000) Pravovoe regulirovanie svobody sovesti v Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of freedom of conscience in the Russian Federation]: Dis. kand. iurid. nauk: – Khabarovsk. (In Russ.)

10. Tagieva, T.Iu. (2003) Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie svobody sovesti v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and legal regulation of the freedom of conscience in the Russian Federation]. Avtoreferat diss. ...k.iu.n. – Ekaterinburg. (In Russ.)

11. Frolova, A.N. Svoboda sovesti v sovremennykh usloviiakh [Freedom of conscience in modern conditions]: — URL: http://www.relga.rsu.ru/nl7/socl7.htm. (In Russ.)